

кое подрываніе нашего авторитета въ Персіи тягостно отозвалось на мнѣ. Лучше бы мнѣ не видать этого! И откуда откапываютъ такихъ легкомысленныхъ дѣателей, серьезно компрометирующихъ великое русское дѣло на Востокѣ (стр. 8)?“ Въ важномъ торговомъ пунктѣ—Барфрушѣ—русскимъ агентомъ оказывается „не получившій никакого образованія армянинъ, персидскій подданный, который самъ арендуетъ рыбные промыслы, земли и имѣнія, и потому, естественно, держитъ сторону персіянъ, отъ которыхъ въ сильной степени зависятъ его интересы, и съ которыми ему во всякомъ случаѣ невыгодно не ладить, тогда какъ русскіе люди — заѣзжіе, сегодня здѣсь, а завтра нѣтъ. Замѣчательно, что то же явленіе повторяется и со стороны нашего консульства въ Рештѣ: оно имѣетъ своимъ агентомъ въ Энзели какого-то персіянина, который и распоряжается тамъ полновластно потому только, что его брать служить мирзой (писцомъ) въ русскомъ консульствѣ“ (стр. 9—10). Русскіе товары успѣшно вытѣсняются западно-европейскими въ предѣлахъ Персіи; даже спички доставляются туда изъ Вѣны, такъ какъ наши коммерсанты не догадались посылать ихъ въ герметически закупоренныхъ жестяныхъ коробкахъ, какъ это дѣлаютъ австрійцы. „Благодаря главнымъ образомъ небрежности и халатности, съ которой наше купечество относится къ торговлѣ на Востокѣ, Персія, какъ большой торговый рынокъ, выскользаетъ изъ нашихъ рукъ, тогда какъ сама природа облегчаетъ намъ сообщеніе съ этой страной“ (стр. 89). Много толковали у насъ о необходимости запретить транзитную европейскую торговлю съ Персіею черезъ Кавказъ, въ видахъ устраненія неудобной для насъ конкуренціи,—и что же вышло? „Послѣ запрещенія транзита, на всемъ Кавказѣ наступило страшное затишье въ торговлѣ, потому что спросъ на наши товары не увеличился, а заграничные — пошли въ Персію или черезъ Трапезунду, или обходямъ черезъ Суэзскій каналъ и Персидскій заливъ черезъ Буширъ“ (тамъ же).

Правительственные порядки въ Персіи характеризуются системою карательнаго воздѣйствія на подданныхъ: „самое легкое наказаніе—это палки по пятамъ; затѣмъ отрѣзываютъ уши, на что, впрочемъ, имѣетъ право только одинъ шахъ, а губернаторамъ и правителямъ предоставлено право рѣзать только мочки ушей; отрѣзываютъ носъ, продѣваютъ черезъ носовой хрящъ толстую иглу и на веревкѣ водятъ по базарамъ; продѣваютъ черезъ ахилловы жилы у ступни ногъ веревку и связываютъ ею ноги,—нужды нѣтъ, что она гніетъ и въ ранахъ заводятся черви; отрѣзываютъ руки, ноги, употребляютъ пытки съ огнемъ, производятъ задушеніе веревкой, пригвождаютъ ухомъ къ двери, наконецъ отрѣзываютъ голову, и это самое легкое